ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

ЖАС ҒАЛЫМДАР КЕҢЕСІ

Студенттер мен жас ғалымдардың «Ғылым және білім - 2015» атты X Халықаралық ғылыми конференциясының БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ X Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS of the X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96
«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докоранттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2015

[8].

В настоящее время в Казахстане зарегистрировано 325 казахстанско-американских совместных предприятий и около 100 представительств различных компаний США. В соответствии с соглашением по неправительственным организациям, в нашей стране функционируют свыше 50 американских НПО.

Казахстанско-американские взаимоотношения основаны на таких основополагающих принципах, как незыблемость политического суверенитета, экономическая обоснованность принимаемых решений, поэтапность, прагматизм и взаимная выгода, равное представительство сторон во всех органах интеграции и консенсус на всех уровнях интеграционного взаимодействия.

Наработанный опыт совместного решения многих сложных вопросов в сфере нераспространения ядерного оружия, развития на должном уровне политического диалога, наращивание взаимовыгодного торгово-инвестиционного сотрудничества создал прочную базу взаимного доверия, что позволяет Казахстану и США находить и решать возникающие проблемы без серьезного ущерба для отношений партнерства и сотрудничества.

Список использованных источников

1. http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/kontseptsiya-vneshnoj-politiki-rk-na-2014-2020-gg
2. Токаев К.К. Дипломатия Республики Казахстан. Астана, 2001. – 552 с.
3. Токаев К.К. Под стягом независимости: Очерки о внешней политике Казахстана. - Алматы, 1997. – 359 с.
4. United States Policytoward Central Asia // Central Asia Monitor 1992. - №5. -P. 24 – 28.
5. Ертысбаев Е. Казахстан и Назарбаев: логика перемен. - Астана, 2001. – 576 с.
6. Davis J.K., Sweeny M.J. Central Asia on U.S. Strategy and Operational Planning: Where Do We Go From Here? IFRA, Washington, D.C., 2004. – P. 26 – 27.
7. Бжезинский З. Геополитическое положение после распада СССР // Казахстан и мировое сообщество. – 1994. - №1. – С. 35 - 49.
8. 14.04.2014 г. Официальный сайт Министерства экономики и бюджетного планирования РК // URL:http:// www.minplan.gov.kz

УДК 327.82(519.5)

ДИПЛОМАТИЯ ЮЖНОЙ КОРЕИ В РАМКАХ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Муратов Даулет Муратович
магистрант специальности «Международные отношения» ЕНУ им.Л.Н.Гумилева
Научный руководитель Исаева А.У

Корея издавна, прежде всего в силу своего геостратегического положения, была объектом борьбы за влияние соседних, более крупных и могущественных государств. С середины XX в. и до настоящего времени определилась четвёрка великих держав в составе США, России, КНР, Японии, обоснованно считающимися традиционно вовлечёнными в проблемы Корейского полуострова.

Растущая роль этого региона в международных отношениях, безусловно, вызывает скрытое противостояние указанных выше государств, их борьбу за влияние в Северо-Восточной Азии. Безусловно, к числу таких стран в первую очередь относятся такие гиганты, как США и Китай. Усиливающаяся борьба за сферы экономических и геополитических интересов будет неуклонно порождать новые конфликтные ситуации и обострять старые. Особое значение в таком контексте стоит придать до сих пор

неурегулированной ситуации на Корейском полуострове.

За период почти 60 лет с момента зарождения конфликта между Северной и Южной Кореями международному сообществу мало что удалось сделать для нормализации ситуации, которая дестабилизирует Азиатско-тихоокеанский регион и Северо-Восточную Азию в частности. Логика «холодной войны» и противостояние СССР и США не подразумевали решения проблемы двух Корей – сверхдержавам был удобен статус-кво. С распадом биполярной системы международных отношений в 1991 г. последовал предсказуемый рост напряжённости во всех проблемных зонах мира. Корейский полуостров не стал исключением [1].

Главным содержанием доктрины внешней политики Южной Кореи является обеспечение политических, экономических и культурных интересов страны. Однако в силу специфики корейской ситуации, когда осуществление национальных интересов происходит в условиях раскола нации, поддержание стабильности межкорейских отношений становится важнейшим условием эффективности внешнеполитического курса и дипломатии. С другой стороны, оптимизация внешнеполитических усилий создает предпосылки для постепенного решения внутринационального конфликта путем примирения и воссоединения. Таким образом, достижение национального единства относится к числу основополагающих целей южнокорейской внешнеполитической доктрины, а ее объединительная политика представляет собой неотъемлемую часть дипломатии [2, с. 63].

Трансформация системы международных связей определила в качестве официальной концепции внешней политики Республики Корея так называемую «Северную дипломатию». На церемонии инаугурации 25 февраля 1988 года президент Республики Корея Ро Дэ У торжественно декларировал приверженность новой администрации духу перемен в мировой политике и выразил уверенность в том, что принципиально новый подход к корейской проблеме откроет путь к воссоединению нации. Северная политика была призвана нормализовать отношения Южной Кореи со странами социалистической ориентации, поддерживающими северокорейский режим, и за счет этого открыть важный канал опосредованного влияния на Пхеньян [2].

Широкомасштабные перемены политического устройства в Европе, интеграция Восточной и Западной Германии возродили надежду на возможное объединение Кореи. Проблема воссоединения, концепция единого корейского государства стали главной темой повестки дня ряда крупных международных семинаров и конференций. Прежние подходы к проблеме объединения были подвергнуты тщательному анализу и критике. В результате администрация Республики Корея, Министерство объединения РК разработали и предложили новую концепцию национального единства, которая отвечала быстро меняющемуся международному порядку. Одновременно были предприняты конкретные меры по улучшению межкорейских отношений и практической реализации новой доктрины [2].

Во время президентства Ро Дэу возобновились межкорейские контакты на высшем уровне. Так, в декабре 1991 г. имела место встреча министров иностранных дел Северной и Южной Кореи в Сеуле, завершившаяся подписанием 13 декабря «Соглашения о примирении, ненападении, сотрудничестве и обмене между Севером и Югом», в котором стороны впервые официально признали суверенитет друг друга, как и сам факт существования на полуострове двух государств. Особо отмечалось, что отношения между КНДР и РК не обычные межгосударственные, а временно сложившиеся в ходе продвижения к воссоединению. Стороны взяли на себя обязательство отказаться от военно-политической конфронтации, обеспечить разрядку и мир, содействовать общенациональным интересам. Было выражено намерение сторон обеспечить свободное передвижение людей, переписку, встречи, воссоединение разделённых семей и родственников. Предлагалось также восстановить прерванные железнодорожные и шоссейные дороги, открыть водные и воздушные пути [1].

В 1992 г. обе Кореи приняли Совместную декларацию о денуклеаризации Корейского

полуострова [3]. Подписанные Сеулом и Пхеньяном документы могли составить базу для дальнейших переговоров. Во-первых, они содержали обязательства сторон разрешить конфликт мирно. Во-вторых, Юг согласился учесть мнение Севера о необходимости исключить присутствие американского ядерного оружия на южнокорейской территории. Это означало повышение уровня военного доверия между Сеулом и Пхеньяном, т.к. американское оружие на юге полуострова традиционно рассматривалось как средство, позволяющее уравновесить численное превосходство по обычным вооружениям, которое КНДР имеет над Республикой Корея. Но решение вопроса о нормализации тормозилось из-за неспособности корейских государств прийти к общему пониманию международно-политических реалий в регионе [4, с. 194]. Кроме того, все призывы Северной Кореи заменить соглашение о перемирии от 1953 г. на полноценный договор о мире упорно отвергались США, ориентированными на заключение подобного документа в многостороннем формате.

В итоге, первый ядерный кризис, вызванный работами Северной Кореи в рамках собственной атомной программы [5], а также смерть Ким Ирсена привели к фактической заморозке межкорейского диалога до 1998 г.

В 1998 г. в Южной Корее к власти пришло демократическое правительство во главе с Ким Дэчжуном. Он провозгласил политику «солнечного тепла» в отношении КНДР. Её основная идея – приблизить объединение страны не силовым способом и не попытками развалить и поглотить Северную Корею, а массовыми обменами людьми, экономическими проектами, инвестициями, направленными на выравнивание уровней жизни в обеих частях Корейского полуострова. При этом особо следует отметить, что весь этот дипломатический курс не ставился в зависимость от ядерной проблемы, поскольку в условиях примирения Южной Корее нечего было опасаться. По факту, применение политики «солнечного тепла» обозначило переход РК к методам экономической дипломатии в процессе межкорейского урегулирования.

Новая гибкая внешнеполитическая концепция Южной Кореи быстро привела к существенному прорыву в двусторонних отношениях. С 13 по 15 июня 2000 г. в Пхеньяне состоялась историческая встреча между руководителем КНДР Ким Чениром и президентом Республики Корея Ким Дэчжуном, по итогам которой была подписана «Совместная декларация Юга и Севера», открывшая новые перспективы на пути объединения Корейского полуострова. [3].

Следующий президент Южной Кореи, Но Мухён заменил политику «солнечного тепла» «политикой мира и процветания», которая, по сути, продолжила первую. Основные принципы её реализации: 1) решение всех проблем через диалог; 2) построение отношений на взаимодоверительной и взаимовыгодной основе; 3) международное сотрудничество на основе принципов межкорейских отношений Севера и Юга; 4) участие народа в реализации «политики мира и процветания» [1]

В начале октября 2007 г. в Пхеньяне прошёл второй межкорейский саммит, по итогам которой Ким Ченир и Но Мухён подписали «Декларацию во имя развития отношений между Югом и Севером, мира и процветания». В этом же году премьер-министры РК и КНДР подписали три соглашения о мерах укрепления доверия и экономическом сотрудничестве. Договорённости двух сторон включали в себя целую программу развития контактов и взаимодействия, включая создание в районе Жёлтого моря специальной зоны мира и сотрудничества [1].

После прихода к власти в 2008 г. консерваторов во главе с президентом Ли Мёнбаком произошла резкая смена политики РК по отношению к КНДР. «Политика мира и процветания» была свёрнута. По мнению администрации нового президента, компромисс с КНДР по вопросам объединения, основанный преимущественно на условиях Пхеньяна, означает, что южане будут тратить огромные деньги на северян, не имея при этом реальной возможности изменить ситуацию на Севере. Новый президент пошёл на резкое ужесточение политики в отношении КНДР, при укреплении стратегических отношений с США. По

факту, Ли Мёнбак отказался от политики по умиротворению северного соседа, которую проводили его предшественники. В основу нового курса была положена позиция о необходимости полного урегулирования северокорейской ядерной программы, и только после этого возможно дальнейшее развитие межкорейских отношений. Политический диалог между Сеулом и Пхеньяном был заморожен.

В настоящий момент урегулирование проблемы Корейского полуострова имеет два практических аспекта, решение которых откроет путь к нормализации ситуации в регионе. Во-первых, это, безусловно, приемлемое и удовлетворяющее все заинтересованные стороны решение о денуклеаризации Корейского полуострова и свёртывании ракетно-ядерной программы КНДР. Во-вторых, налаживание стабильного и последовательного межкорейского диалога, направленного на продуктивное и взаимовыгодное сотрудничество двух Корей с перспективой их последующего объединения.

Безусловно, первый из упомянутых аспектов является краеугольным камнем в вопросе урегулирования этого застаревшего и напряжённого конфликта. К сожалению, приходится констатировать, что за последние годы изменений в лучшую сторону по этому направлению нет. Во многом это связано с принципиальным расхождением позиций КНДР и США в вопросе условий денуклеаризации первой. Более того, Северная Корея стала страной, обладающей ядерным оружием, что существенно усложняет переговорный процесс в любом из существующих форматов. В этой ситуации на первое место выходят процессы, происходящие в рамках межкорейского диалога. Именно они могут «сломать сложившийся лёд» и, при условии адекватно-выстроенной переговорной линии, внести существенную лепту в вопрос урегулирования на Корейском полуострове [1].

Очевидно, что современная позиция Республики Корея, ставящая всё сотрудничество в зависимость от уступок КНДР по вопросу денуклеаризации полуострова, является неприятной для Северной Кореи, привыкшей к политике «солнечного тепла» и «политике мира и процветания». Под большим вопросом и проблема объединения Корей. Весьма примечательно, что власти как Южной, так и Северной Кореи в общеполитических декларациях безоговорочно признают необходимость дипломатических усилий для скорейшего достижения общегосударственного единства. Однако, к сожалению, обе стороны всё ещё не могут договориться о том, как это сделать. Поскольку Север и Юг слишком долгое время находились во враждебном противостоянии друг другу, они не в состоянии быстро изменить свои позиции и вследствие этого им нелегко прийти к компромиссу и консенсусу. Объясняется это также тем, что стороны принадлежат к противоположным политико-идеологическим системам – коммунистической и капиталистической.

Итак, с одной стороны, международная обстановка и доминирующие тенденции мирового развития благоприятно отражаются на возможности объединения Кореи, что подкрепляется желанием большинства населения, с другой - в силу непримиримого конфликта между правящей элитой Севера и Юга в настоящий момент корейские стороны пытаются решать проблемы внутреннего развития на пути обособления друг от друга.

В то же время, существуют принципиальные расхождения по основным моментам программы сближения и объединения. Так, КНДР предпочла бы не допускать никакого вмешательства извне в переговорный процесс, решить всё силами одной корейской нации. Республика Корея же, не отрицая важности принятия корейцами самостоятельных решений, признаёт возможность участия внешних сил в урегулировании корейской проблемы.

К 2015 году Пхеньян и Сеул заявили о готовности возобновить диалог. В своей новогодней речи глава Северной Кореи Ким Чен Ын сообщил, что намерен встретиться с Пак Кын Хе в 2015 году. Уже 19 января 2015 года Глава Республики Корея Пак Кын Хе на встрече с министрами обороны и иностранных дел, которые докладывали о направлениях политики Сеула в отношении Пхеньяна, подчеркнула необходимость создать условия для возобновления переговоров с КНДР. Однако, хотя за последние месяцы Сеул неоднократно предлагал начать межкорейские переговоры на высоком уровне для обсуждения двусторонних проблем, официальный Пхеньян до сих пор не отреагировал на инициативы

Юга [6].

Таким образом, за прошедшие 15 лет, с момента начала налаживания диалога между Севером и Югом, безусловно, можно говорить о продвижении во взаимодействии между двумя государствами, если сравнивать их до и после окончания «холодной войны». На сегодняшний день США и Китай имеют наибольшее влияние на процессы, происходящие на полуострове, и скорее всего именно их противостояние или сотрудничество во многом отразятся на динамике развития межкорейского диалога.

Список литературы

1. Грачев А.В. Северная дипломатия» Республики Корея с 2003 г. по настоящее время. – Владивосток, 2012. // http://www.allbest.ru
2. Горелый И.О. Корея. Концепции объединения. – М.: РАН. 1997. – 127 с.
3. История конфликта между КНДР и Южной Кореей. Перестрелка в Жёлтом море: реакция, комментарии // http://ria.ru/spravka/20101123/299886201.html
4. Торкунов, А. Современные международные отношения. М., 1999. С. 194.
5. Юдин, Ю. Девятый элемент: КНДР и ядерная бомба. Аналитический центр по проблемам нераспространения. // http://www.npc.sarov.ru/issues/9element/elementp1.html
6. Президент Южной Кореи считает необходимым создать условия для переговоров с КНДР // http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1705362

УДК 327.6.25

COOPERATION OF NATO AND UNO IN MAINTAINING INTERNATIONAL PEACE AND SECURITY

Mukhambetova Aizada
Master Student,
International Relations Speciality
Aliya Kussainova

Nowadays many international or regional organizations are involved in peacemaking, peace-enforcing and peacekeeping activities: United Nations, North Atlantic Treaty Organization, Organization for Security and Cooperation in Europe, African Union, European Union, etc. In fact, they send multinational forces to the various conflict areas.

NATO and the United Nations share a commitment to maintaining international peace and security. The two organizations have been cooperating in this area since the early 1990s.

NATO's 2010 Strategic Concept commits the Alliance to prevent crises, manage conflicts and stabilize post-conflict situations, including by working more closely with NATO's international partners, most importantly the UN and the European Union.

UN Security Council Resolutions have provided the mandate for NATO's operations in the Western Balkans, Afghanistan and Libya. They have also provided the framework for NATO's training mission in Iraq. NATO has also provided support to UN-sponsored operations, including logistical assistance to the African Union's UN-endorsed peacekeeping operations in Darfur, Sudan, and in Somalia; support for UN disaster-relief operations in Pakistan, following the massive earthquake in 2005; and escorting merchant ships carrying World Food Program humanitarian supplies off the coast of Somalia [1].

Over the years, NATO-UN cooperation has been extended beyond operations to include consultations between NATO and UN specialized bodies and agencies on issues such as crisis assessment and management, civil-military cooperation, training and education, logistics, combating human trafficking, mine action, civilian capabilities, women, peace and security, arms control and non-proliferation, and the fight against terrorism.

The complexity of today's security challenges has required a broader dialogue between